

Богдан Голонков / Фото со страницы Голонкова в «Одноклассниках»

22.07.2019, 17:00 Хакасия

СТАТЬИ

«Жалобами дезорганизовал работу учреждения»: на фигуранта «дела АБТО» завели новое дело

На фигуранта «дела АБТО» Богдана Голонкова за три месяца до освобождения завели уголовное дело по статье о дезорганизации исправительного учреждения (ст. 321 УК). Голонков считает, что ему мстят за попытку распространить информацию об убийстве сокамерника. ОВД-Инфо с незначительными правками публикует фрагменты из открытого письма Голонкова. В нем он рассказывает о провокациях, издевательствах, угрозах и попытке суицида.

В конце марта 2017 года работники или ставленники администрации Исправительной колонии № 35 в республике Хакасия поместили под мой нагрудный знак запрещенный предмет — лезвие от одноразового бритвенного станка, для того, чтоб его «обнаружить» и составить на меня материалы. Именно это послужило причиной моей отправки в Единое помещение камерного типа (ЕПКТ) Хакасии, которая располагалась на территории ИК-33.

В ЕПКТ мне пришлось пережить пытки, издевательства, угрозы и домогательства, там меня сначала морозили в слабо отапливаемых камерах, а затем запрещали открывать форточку для проветривания в летний зной. Там было многое. Частично я уже рассказал об условиях в ЕПКТ в своем [видеообращении](#).

«ТОЛЬКО НЕЙТРАЛЬНЫЕ ПОКАЗАНИЯ»

В камере ПКТ (помещение камерного типа — *ОВД-Инфо*) ИК-35 нас было четверо. Я, Шухрат Ибодов, Аминджон Мирсаидов и Максим Сушков. Последний был «низким статусом», «обиженным».

Жить нам вместе оставалось недолго. Вскоре на Ибодова составляют рапорт за то, что он якобы заставил Сушкова делать за него уборку. А Сушков, получив сигареты и переехав в другую камеру, все подписал. Мы остались втроем. Участь Ибодова была уже предрешена. Мы давали ему советы, как лучше себя вести на ЕПКТ, он отложил вещи, которые не стоит брать с собой.

Вскоре его забрали. На следующий день пришел начальник оперативного отдела и велел написать заявление, что ни ко мне, ни к Ибодову не применялись сила и спецсредства со стороны сотрудников ИК-35. Я написал и понял, что произошло что-то нехорошее.

Через неделю-две меня в срочном порядке вызвали в дежурную часть. Там мне предложили оклеветать Ибодова за телефонный звонок. Мол, очень нужно, московская комиссия приехала из-за него. Я отказался. Сказал, что могу дать только нейтральные показания. На этом и договорились.

«ЕГО ЗАБИЛИ НАСМЕРТЬ ТОКОМ»

13.12.17 ко мне приехал адвокат [Владимир — *ОВД-Инфо*] Тирских и рассказал новости про Ибодова — о том, что его забили насмерть током, о том, что начальник и несколько сотрудников ЕПКТ задержаны, о том, что началась серьезная проверка. Я сказал, что намерен писать заявление на начальника ЕПКТ о преступлении.

Я был очень опечален и теперь понимал, зачем нужны были мои объяснения. Сотрудники пытались очернить Ибодова и выставить негодяем, коим он не являлся. Он был мудрым, спокойным и уравновешенным человеком.

Обратно от адвоката меня вел оперативник и старательно выяснял, зачем приходил адвокат. Я ему прямо ответил, что узнал о смерти Ибодова и что собираюсь писать заявление в Следственный комитет.

Вместо того, чтоб привести меня в отряд, меня повели в дежурную часть. Там меня опросили, досмотрели и спустили вниз на один этаж в медицинский бокс. Мед. бокс — это камера с достаточно хорошим ремонтом, закрытым туалетом и с одноярусными кроватями, для содержания инфекционных осужденных или (что чаще всего применяется) для содержания осужденных, которых нужно спрятать от массы.

Вывезли меня в ЛИУ-34 (лечебно-исправительное учреждение — *ОВД-Инфо*). Это туб. зона, где лечатся

от туберкулеза, но я-то был здоров. Именно поэтому мне дали два месяца ПКТ — чтоб я не пересекался с больными осужденными.

По приезду меня закрыли в камеру-одиночку — и все. В ЛИУ у меня состоялся весьма нелицеприятный разговор с первым заместителем начальника УФСИН Хакасии, экс-начальником ЕПКТ [Андреем — *ОВД-Инфо*] Мисюрой, в котором он пообещал «разнообразить мне жизнь в тюрьме Минусинска».

«МЕНЯ УБИЛ МИСЮРА»

По возвращению в ИК-35 меня начали сажать с «утками» — подсадными зеками. Они, в принципе, безобидные, если ты не ведешь никакой активной деятельности, но у меня-то деятельность кипела!

Чем эти «утки» опасны? Их сажают для сбора информации, но могут использовать как лжесвидетелей. «Утки» могут написать, что я планирую бунт, что я планирую побег — да что угодно!

Но вскоре я остался один. Мне продлили ПКТ еще на 3 месяца, а потом посадили в ШИЗО за то, что я стирал носки. В это время мне выдали в камеру тазик — для стирки, и чтоб я стирал исключительно в нем. Я начал стирать в тазу, и (о чудо!) мне приносят рапорт за «нецелевое использование тазика». Получил за это «нарушение» 8 суток ШИЗО.

При водворении в ШИЗО меня перевели в камеру побольше, а на следующий день в моей фуфайке «бдительные инспекторы» находят заточенную проволоку. Вот этого я уже стерпеть не мог, написал красноречивое объяснение по существу: проволоку подкинули, требую адвоката для реализации права на защиту, объявляю

голодовку. За подкинутую проволоку мне дают 15 суток ШИЗО.

Все чаще я стал получать «тревожные звоночки» от осужденных. Они рассказывали, что им оперативники предлагали оклеветать меня и моего адвоката. Тем осужденным, к которым тоже приходит мой адвокат, предлагали оговорить адвоката, что он провоцирует и подговаривает осужденных жаловаться.

15 сентября 2018 года меня снова посетил Мисюра. Сказал, что всегда свое слово держит (что не помешало ему от своих слов отказаться во время прокурорской проверки по моему заявлению об угрозах). По всей видимости, подразумевая под этим то, что он все-таки поспособствует моему переводу «в тюрьму», где из меня «сделают девочку», где я «поменяю ориентацию» и вообще моя жизнь подлежит сомнению.

Именно это послужило причиной тому, что я, подобрав осколок кафеля, вырезал у себя на руке фразу: «Меня убил Мисюра» (на трупe раны не заживают и стереть их невозможно), написал предсмертное объяснение начальнику УФСИН Хакасии Бажану Я.И., и, дождавшись отбоя, повесился на простыни. Но дежурившие в ШИЗО/ ПКТ инспекторы не дали мне умереть, они вбежали в камеру, сняли меня с петли, забрали мое предсмертное объяснение и вывели меня в мед. помещение.

«ЖАЛОБАМИ ДЕЗОРГАНИЗОВАЛ РАБОТУ УЧРЕЖДЕНИЯ»

9 октября 2018 ко мне подсаживают Руслана Султанова. 12 октября ко мне приходит адвокат, я обращаюсь к правозащитникам, обращаюсь с заявлением к начальнику ИК-35, прошу провести проверки по некоторым нарушениям. Султанов преобращается и начинает вести себя откровенно провокационно,

провоцирует конфликт, грубит, дерзит, оскорбляет. Неделю я терпел, но 19 октября, после очередного оскорбления, вспылив, «подредактировал» его физиономию и выгнал из камеры.

8 ноября 2018 ко мне приходит следователь из Следственного комитета Хакасии и говорит, что я якобы побил Султанова за то, что он отказался оклеветать администрацию. Я ошарашенно пытаюсь объяснить ему, что это ложь, но он и опер из управления утверждают, что я своими жалобами дезорганизовал работу учреждения и что я подбивал других осужденных жаловаться на администрацию.

Переварив случившееся, 17 ноября я пишу заявление начальнику и пытаюсь с ним обсудить сложившуюся ситуацию. На что получаю ответ, что администрация сможет попытаться остановить «запущенный маховик», но я должен прекратить переписку с правозащитниками и отказаться от адвоката.

Я пишу отказ задним числом, но 20 ноября ко мне приезжает адвокат. Обсудив эту ситуацию с ним, я пишу в Следственный комитет заявление с просьбой опросить меня в рамках доследственной проверки. 22 ноября приходит следователь, пытается «угговорить» взять особый порядок, гарантирует, что договорится со следователем, прокурором и судьей, но от меня потребуется оклеветать адвоката. Я отказался.

«ДЕЙСТВУЕТ ПРЕЗУМПЦИЯ ВИНОВНОСТИ»

В колонии сплошь и рядом прививается коллективная ответственность, что провоцирует неприязненное отношение к провинившемуся осужденному. Меры воздействия на осужденных носят карательный характер.

Об этом красноречиво говорит статистика переводов осужденных в ЕПКТ.

В колонии отсутствуют меры стимулирования хорошего поведения: отсутствуют отпуска и практически отсутствует УДО. Действует презумпция виновности.

Мало того! В этом учреждении проводится какой-то странный эксперимент по выявлению из массы осужденных людей, не одаренных интеллектом, но с внушительными физическими характеристиками и лидерскими амбициями. Далее этих «ставленников» внедряют в отряды, где их функция заключается в поддержании стрессовой атмосферы и порядка в отряде. Они следят за тем, чтобы каждый осужденный боялся жаловаться надзорным органам и рвался из отряда куда-нибудь на работу.

Эти «ставленники» находятся на привилегированных условиях, а когда они совершают какие-либо преступления, их, вместо возбуждения проверки, просто переводят с облегченных условий на обычные — за «сон» или «нецензурную брань».

Дело АБТО

Уголовное дело о серии поджогов, которые ФСБ квалифицировало как террористическую деятельность. Фигуранты дела не раз заявляли, что АБТО не в действительности не существовала.

5 24

Ещё почитать

09.09.2025 [Хакасия](#)

Жителя Абакана приговорили к году условно по делу об оскорблении памяти защитников

